

Терехова С.С., Сонькина Е.В. «Что ты видишь во взоре моём..?» Джозеф Конрад и Ф.М. Достоевский: общее и особенное // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №12 (декабрь). – АРТ 399-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.161.1

Терехова Светлана Сергеевна
кандидат филологических наук
доцент кафедры литературы
Калужский государственный университет
имени К.Э. Циолковского,
г. Калуга, Российская Федерация
e-mail: svetl.semenova@mail.ru,

Сонькина Елена Владимировна
студентка заочного отделения
филологического факультета
Калужский государственный университет
имени К.Э. Циолковского,
г. Калуга, Российская Федерация
e-mail: dddd.ff@yandex.ru

«ЧТО ТЫ ВИДИШЬ ВО ВЗОРЕ МОЁМ..?»
ДЖОЗЕФ КОНРАД И Ф.М.ДОСТОЕВСКИЙ:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация: В работе представлены две крупные фигуры мировой литературы: Джозеф Конрад и Ф.М. Достоевский. Эти писатели исследовали мир, Человека и извечное противоборство скрытых страстей, ведущее к разрушению и гибели.

Ключевые слова: человеческая душа, символика, христианство, страдание.

Terekhova Svetlana Sergeevna
candidate of Philolog
assistant professor department of literature
Kaluga State University
named after .K.E. Tsiolkovsky,
Russian Federation
Sonkina Elena Vladimirovna
Extramural student of the philological faculty of
Kaluga State University of K.E. Tsiolkovsky
Kaluga, Russian Federation

«WHAT DO YOU SEE IN MY EYES? ... » [1]

**J. KONRAD AND F. DOSTOEVSKY: THE GENERAL AND THE
SPECIAL**

Abstract: The paper presents two major figures of world literature, J. Conrad and F. M. Dostoevsky. These writers explored the world, human and the eternal confrontation of hidden passions, leading to destruction and death.

Keywords: human soul, symbolism, Christianity, suffering.

Судьба Достоевского за пределами его родины необычайна.

Споры вокруг творчества писателя начались с появления его первого произведения и продолжаются до сих пор. Но теперь это уже не столько споры, сколько угадывание смысла каждого произведения и каждый раз новая его интерпретация. Достоевский, попадая в другую среду, не похожую на ту, для которой он писал, прежде всего, вызывал удивление: слишком необычна была изображаемая им действительность. То, что для нашей страны было реальностью, за рубежом иногда казалось странным сочинительством, не имеющим под собой достаточных оснований.

Различная интерпретация творчества Достоевского в зарубежной критике позволяет говорить об огромном интересе к русскому писателю и о весьма противоречивом неоднозначном толковании его творчества этими исследователями.

Можно ли говорить о влиянии Достоевского на такую крупную фигуру в английской литературе, как Конрад? О писательском статусе Конрада безошибочно свидетельствует его положение в мировой литературной среде.

Отмечая сходство Достоевского и Конрада, В. Кантор в статье «Бегство в Марсель» пишет о том, что «в произведениях Конрада – затрудненное дыхание, дневник человека, заново рассматривающего и оценивающего весь комплекс нравственных норм. В этом постоянном и достаточно жестоком испытании нравственных устоев Конрад напоминает Достоевского»[2]. Так же очевидно влияние русского писателя на английского прозаика прослеживается в романе «Глазами Запада»(1911).

Их обоих интересовала, прежде всего, человеческая душа, извечное противоборство скрытых страстей – злых и добрых сил души, - ведущее к разрушению и гибели.

Конрад, как и Достоевский, исследует глубины жизни человека, пытается понять, что движет людьми в минуту опасности, как на них влияет власть, как они справляются с чувством собственной вины. Писатели говорят о важности нравственного выбора героя. Двух крупных художников объединяет и общность художественных приёмов – символическое использование цвета, пейзажа, так называемый, приём «точек зрения». То есть, чтобы действительно заставить читателей «увидеть и услышать», как писал Конрад, они

постоянно умножают количество углов зрения, «просвечивают» характеры и ситуации с разных сторон. Все это и многое другое явно указывает на творческую близость этих писателей.

Однако сам Конрад не только не считал себя учеником русского художника, а, напротив, испытывал к нему совершенно иные чувства.

Друг и биограф Конрада Р.Керл в книге «Последние двенадцать лет жизни Дж.Конрада» определяет отношение Конрада к Достоевскому так: « в литературе не было имени, которое Конрад ненавидел бы более, чем имя Д(остоевского), и обычно простое упоминание о нем приводило его в ярость»[3].

Итак, причина специфического отношения Конрада к Достоевскому, несомненно, более сложна и глубока.

Популярность Достоевского в Англии в первое десятилетие XX-го века была настолько велика, что отодвинула на задний план даже Толстого и Тургенева. Достоевский становится кумиром публики, его называют новым Мессией. Но западная критика, о которой упоминалось выше, по существу, создала своего Достоевского. Она воспринимала его лишь, как провозвестника христианства, страдания, жертвенности, а его герои, с их колебаниями, с мучительными поисками правды рассматривались только как олицетворение самой крайней степени индивидуализма. В беспощадном реалистическом обличении писателем социальных пороков общества эта критика видела лишь нагнетание чувства безнадежности и обречённости, призрачный выход из которых лишь в искуплении через страдание.

Эта традиционная для начала века точка зрения на творчество Достоевского разделялась и Конрадом. Истоки его неприятия русского писателя именно в этой теории всепрощения и жертвенности, в которой Конрад был склонен усматривать вслед за критикой суть творчества Достоевского.

Однако при определении отношения Конрада к Достоевскому надо быть крайне осмотрительными и не торопиться с обобщениями. Вот отрывок из письма Конрада к Эдварду Гарнетту от 27 мая 1912 года, в котором он выражает благодарность жене Гарнетта Констанции, переводившей Достоевского на английский язык: «Передай ей от меня поклон, преисполненный благоговения и восхищения. Я бесконечно ей благодарен, за возможность думать о Достоевском и чувствовать его»[4]. Нам кажется, что эти слова не дают нам права говорить об однозначности отношения Конрада к русскому писателю.

В творчестве обоих, Конрада и Достоевского, несомненны точки соприкосновения, причём, не только в художественной сфере, но и в публицистических декларациях.

Их «единомышление» можно объяснить и, так называемым, типологическим сходством. Общемировые процессы во многом определили общность мировоззрения обоих писателей, последовательно отразившееся в их творчестве. Они, улавливая дыхание эпохи, оказались очень близки друг другу в восприятии мира, пророческом предсказании.

Список использованной литературы:

1. Отрывок из стихотворения Н. Гумилёва «Корабль».
2. Кантор В. «Бегство в Марсель»//газета «Первое сентября». 1999. № 33
3. Цит. по: Себежко Е.С. Эстетические и литературно-критические взгляды Джозефа
4. Письмо Конрада к Э. Гарнетту//Иностранная литература. №7, 2000, - С.235.

Дата поступления в редакцию: 26.11.2018 г.

Опубликовано: 03.12.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Терехова С.С., Сонькина Е.В., 2018